

ББК 67 я 431

Материалы XI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Часть I. - Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2014. - 416 с.

17-20 апреля 2014 года в Волжском университете им. В.Н. Татищева г. Тольятти состоялась XI Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики».

В настоящем издании публикуются выступления участников конференции.

Материалы представлены в авторской редакции.

Ответственные редакторы: доктор юридических наук,
профессор Якушин В.А.;

преподаватель
Пынчук В.А.

ISBN 978-5-94510-112-8

© Авторский коллектив, 2014

© Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2014

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

**К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО**

Верин А.Ю., аспирант

**Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия**

В течение длительного периода времени специфика процессуально-правового статуса несовершеннолетних не находила своего отражения в законодательстве и, соответственно, в судебной практике. Следует отметить, что и в юридической литературе до сих пор не сложилось единого общетеоретического понимания содержания правового статуса личности, отсутствует оно и в процессуальных отраслях права. Так, среди элементов правового статуса личности выделяют только права, обязанности и законные интересы; включают также гражданство, процессуальную правосубъектность, личные свободы; гарантии прав и законных интересов, юридическую ответственность. С учетом предложенного в нашем диссертационном исследовании понятия правового статуса несовершеннолетнего считаем возможным в структуре процессуально-правового статуса несовершеннолетнего выделить следующие элементы: гражданство; правосубъектность; субъективные права и законные интересы, юридические обязанности.

Несмотря на то, что в российском праве понятие «несовершеннолетний» присутствует во многих отраслях права, в том числе и процессуальных, и имеет свою специфику применительно к предмету правового регулирования, по-прежнему остаются проблемы надлежащего определения их процессуального статуса и, соответственно, обеспечения эффективной защиты их прав и свобод. Кроме того, как показывает анализ юридической литературы, исследование процессуально-правового статуса несовершеннолетнего практически не ведется в общей теории права, а в отраслевых юридических науках сосредоточено на определении его процессуальной правосубъектности (или чаще – дееспособности). Несмотря на сложную структуру, междисци-

плинарную природу и частое использование в законодательстве, до настоящего времени термин «несовершеннолетний» не имеет универсального законодательного определения. Поэтому вполне логичным является то, что каждая отрасль права, исходя из специфики регулируемых общественных отношений, корректирует данное понятие.¹

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что применительно к субъектам (участникам) уголовного процесса, в частности, несовершеннолетний может выступать в разных «ипостасях»: подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший или подсудимый. Поскольку российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не раскрывают значение и сущность понятия «несовершеннолетний», это ведет к определенной подвижности возрастных границ несовершеннолетия применительно к различным субъектам уголовного процесса: если речь идет о подозреваемом, обвиняемом или подсудимом, то несовершеннолетие ограничивается возрастными рамками от 14 до 18 лет; а в случае с несовершеннолетними свидетелями или потерпевшими нижняя возрастная граница может быть существенно понижена.

Как отмечают отдельные авторы, уголовно-процессуальный статус субъекта уголовно-процессуальных отношений зависит от его дееспособности. Процессуальная дееспособность несовершеннолетнего, как особое юридическое свойство, предполагает способность самостоятельно осуществлять процессуальные права и нести процессуальные обязанности. Она может быть полной или ограниченной, а в качестве подвидов ограниченной дееспособности выделяют условную, частичную и делегированную. Условиями, определяющими возможность приобретения и объем уголовно-процессуальной дееспособности, являются: возраст, психическое здоровье, соответствие уровня интеллектуального развития возрасту.²

В науке уголовного процесса вопросы право- и дееспособности несовершеннолетних изучены гораздо меньше, чем в гражданско-процессуальном праве.³ А в последнее время все чаще высказываются мнения о сближении цивилистического и уголовно-процессуального

¹ Орлова, Ю.Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних. – М., 2006. – С. 8.

² Солонникова, Н.В. Проблемы процессуальной дееспособности несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве (досудебное производство): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 4-6.

³ Мартыненко, С.Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – С. 15.

статуса несовершеннолетнего.¹

За расширение процессуальной дееспособности несовершеннолетних ратует и Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), в решениях которого определяется, что заявителем может быть человек, не обладающий полной гражданской дееспособностью. Европейский суд по правам человека признал, что согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года несовершеннолетний имеет право сам обращаться с заявлением в суд. Поэтому ЕСПЧ отрицательно относится к российским нормам, лишаящим несовершеннолетнего возможности быть самостоятельным субъектом уголовного процесса.

Обязательным условием существования процессуально-правовой формы является деятельность субъектов, способных выполнять определенные формы функций. Форма деятельности субъекта права определяется посредством категории «правосубъектность», включающей в себя правоспособность и дееспособность, поскольку именно эти категории отражают способ существования и выражения субъекта права.²

Необходимой предпосылкой для возникновения гражданских процессуальных правоотношений является гражданская процессуальная правоспособность. Однако для того, чтобы осуществлять процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности, необходимо обладать также и процессуальной дееспособностью. В свою очередь гражданская процессуальная дееспособность не может возникнуть без гражданской дееспособности.

Согласно действующему законодательству представлять интересы в суде могут только дееспособные граждане, то есть лица, достигшие совершеннолетнего возраста (18 лет), либо несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет, которые могут лично осуществлять свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности в суде со времени вступления в брак или объявления полностью дееспособными (эмансипированными).

Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в гражданском процессе защищают их законные представи-

¹ Ювенальное право: Учеб. для вузов / под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. – М.: «Юстицинформ», 2005.

² Клепикова, М. Участие несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 6. – С. 12.

тели. Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших 14 лет, согласно статье 37 ГПК РФ, в гражданском процессе также защищают их законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечители и иные лица, которым это право предоставлено законом).

Гражданским процессуальным законодательством предусмотрено ограничение гражданской процессуальной дееспособности, которое заключается в признании возможности человека самостоятельно участвовать в рассмотрении судами только отдельных категорий гражданских дел. В частности, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно участвуют в процессе по спорам, возникающим из сделок, предусмотренных пп. 1 и 2 ст. 26 ГК РФ; по делам о возмещении вреда (ст. 1074 ГК РФ); о признании и оспаривании отцовства и материнства (п. 3 ст. 62 СК РФ); по делам о нарушении прав и законных интересов (п. 2 ст. 56 СК РФ) и др. Однако суд вправе привлечь к участию в деле законных представителей несовершеннолетних. Так как в норме не указывается процессуальное положение участников, остается неясным, кто в данном случае выступает стороной в исковом производстве. По смыслу нормы п. 4 ст. 37 ГПК РФ присутствие законных представителей в процессе является необязательным. Анализ нормы позволяет сделать вывод о том, что стороной по делу будет выступать именно несовершеннолетний, поскольку законные представители не могут повлиять на его процессуальные действия и заявления. Также надо отметить, что несовершеннолетние в этом случае имеют непосредственный прямой интерес, поскольку последствия судебного решения будут распространяться именно на них. Следовательно, данная возрастная группа несовершеннолетних может быть отнесена к лицам, участвующим в деле.

Гражданские дела с участием несовершеннолетних рассматриваются в судебном заседании по правилам общего процессуального порядка, содержащихся в ГПК РФ, и их разбирательство в суде практически не отличается от рассмотрения других гражданских дел. Анализ норм действующего гражданского процессуального законодательства показывает, что понятие «лица, участвующего в деле» не раскрывается. При исследовании вопроса о лицах, участвующих в деле, ограничиваются характеристикой участия органов опеки и попечительства, прокурора, третьих лиц, не за-

трагивая вопрос о процессуальном положении несовершеннолетнего.¹

Несовершеннолетние являются специфическими субъектами гражданских процессуальных правоотношений, но к ним необходимо применять положения гражданского процессуального законодательства, относящиеся к лицам, участвующим в деле. Несовершеннолетний должен выступать полноправным участником гражданского судопроизводства, быть наделенным соответствующими правами и обязанностями в целях получения возможности активного участия в судопроизводстве, которое будет способствовать более полной реализации его права на защиту.

Несовершеннолетний как участник гражданского процесса может выступать самостоятельно в качестве одной из сторон (истец, ответчик или заявитель), выступать участником судебного процесса при защите его прав, свобод и интересов законными представителями или выступать в качестве свидетеля или третьего лица. Рассматривая участие несовершеннолетнего в гражданском процессе в качестве самостоятельного лица, следует отметить, что он обладает всеми процессуальными правами и обязанностями, закрепленными в ст. 35 ГПК РФ.

Впервые в истории российского законодательства Семейный кодекс РФ рассматривает ребенка как самостоятельного участника правоотношений. Так, при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет – в суд (п. 2 ст. 56 СК РФ). Согласно ст. 57 Семейного кодекса РФ суд обязан заслушивать ребенка по вопросам, затрагивающим его интересы в ходе любого судебного или административного разбирательства, а при достижении ребенком возраста 10 лет по случаям, предусмотренным ст. ст. 59, 72, 132, 134, 136, 143, 154 СК РФ, суд может принять решение только с согласия ребенка. В остальных случаях мнение ребенка учитывается, когда оно не противоречит его интересам.

Следовательно, как показывает анализ отдельных статей Семейного кодекса РФ, процессуально-правовой статус ребенка по делам, воз-

¹ Попова, Л.И. Защита прав несовершеннолетних в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – С. 72.

никающим из семейных правоотношений, отличается как правосубъектностью, так и объемом процессуальных прав. Следует также отметить, что часто положения закона не содержат процедуры реализации этих прав, т.е. несовершеннолетние, чья дееспособность прямо предусмотрена нормами материального права, лишены процессуальной дееспособности. Как справедливо отмечает Ю.Ф. Беспалов, отечественное процессуальное законодательство не учитывает в полном объеме специфику разбирательства дел с участием несовершеннолетних.¹

Пункт 4 ст. 37 ГПК РФ предусматривает право несовершеннолетних от 14 до 18 лет самостоятельно защищать свои интересы в случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, публичных и иных правоотношений. Однако законодатель предусматривает для суда право привлекать для участия в таких делах законных представителей несовершеннолетнего. Это определяется и п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», в котором говорится, что судье следует обсудить вопрос о необходимости привлечения к участию в деле законных представителей несовершеннолетнего: родителей, усыновителей, попечителей.²

Несомненно, приоритет в судебном процессе имеет волеизъявление несовершеннолетнего, однако при обнаружении противоречий в гражданско-процессуальном заявлении или действиях несовершеннолетнего и его законного представителя суд обязан оценивать данные ими объяснения в совокупности с другими доказательствами по делу.³

Определенные особенности участия несовершеннолетнего существуют и в делах, рассматриваемых судом в порядке особого производства. В ст. 262 ГПК РФ в пп. 4 и 5 оговаривается перечень дел в отношении несовершеннолетних, которые рассматриваются в порядке особого производства – это дела об ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельного распоряжения своими доходами и дела, связанные с объявлением несовершен-

¹ Беспалов, Ю.Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации. – М., 2009. – С. 5.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» от 24 июня 2008 г. № 11 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда от 9 февраля 2012 г. № 3).

³ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.И. Нечаева. – М.: Норма, 2008. – С. 130.

нолетнего полностью дееспособным (эмансипированным).

Следует также учитывать, что в гражданском судопроизводстве несовершеннолетний с 16 лет несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного показания (ст. 307 УК РФ) и за отказ или уклонение от дачи показаний (ст. 308 УК РФ). Свидетелям, не достигшим 16 лет, разъясняется обязанность правдиво рассказать все известное по делу (ст. 176 ГПК РФ). Согласно ст. 69 ГПК РФ несовершеннолетний свидетель вправе отказаться от дачи свидетельских показаний против самого себя, против родителей, усыновителей, братьев, сестер, бабушки и дедушки.

Конструирование понятия «административно-процессуальный статус гражданина» в значительной степени затруднено, как отмечается в юридической литературе, спецификой предмета правового регулирования административного права. Кроме того, следует учитывать, что административно-процессуальные нормы, регламентирующие правовой статус гражданина как субъекта административно-процессуальных правоотношений, находят свое отражение в нормах не только административного, но и ряда иных отраслей права (экологического, земельного, финансового и др.). В отличие от уголовно-процессуального и гражданско-процессуального статусов административно-процессуальный статус несовершеннолетнего в ряде случаев включает гражданство в качестве обязательного структурного элемента (например, выход или приобретение гражданства).

Несовершеннолетние могут вступать в административно-процессуальные правоотношения как в добровольном порядке (получение паспорта), так и быть вовлечены в них принудительно (например, в качестве лица, привлекаемого к административной ответственности с 16 лет). При этом в административно-процессуальные правоотношения могут вовлекаться несовершеннолетние, первоначально не имеющие оснований быть участниками процесса (например, в качестве свидетеля для установления определенных, имеющих значение для дела обстоятельств).

Выделяют общую и специальную административно-процессуальную правоспособность граждан. Если общая правоспособность представляет собой способность иметь общие процессуальные права и процессуальные обязанности, то специальная административно-процессуальная правоспособность – это способность иметь специфиче-

ские процессуальные права и обязанности (комплексы таких прав и обязанностей), что обусловлено специфическим положением отдельных граждан, конкретными обстоятельствами и условиями. В свою очередь административно-процессуальная дееспособность гражданина может быть полной (с 18 лет) или частичной (с 16 до 18 лет).

Несомненно, обозначенные в рамках статьи отдельные проблемы определения процессуально-правового статуса несовершеннолетнего, не исчерпывают всех аспектов данного вопроса. На наш взгляд, актуальной теоретической проблемой процессуально-правового статуса несовершеннолетнего является не выработка единого определения понятия «несовершеннолетний», а разработка вопросов процессуального положения несовершеннолетних участников процесса. Необходимо также учитывать, что, хотя процессуальный статус несовершеннолетних регулируется нормами процессуального (уголовно-процессуального, гражданско-процессуального) законодательства, в то же время он находится под воздействием целого ряда норм материального (уголовного, гражданского) права

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МАРИЙСКОГО КРАЯ В XVIII ВЕКЕ

Ефремов А.В., аспирант

Чебоксарский кооперативный институт (филиал)

Российский университет кооперации,

г. Чебоксары, Россия

Социально-правовое положение населения Марийского края до восшествия на российский престол Петра I практически не отличалось от положения остальной массы населения, проживавшего на востоке и северо-востоке Европейской России. По отношению к русской власти и к русским соседям инородцы чаще всего держали себя довольно лояльно. В частности, Г.И. Перетяткович считал, что многие из инородцев вместе с русскими принимали деятельное участие в заселении Казанского края¹. Умеренный подход в отношении местного населения

¹ Перетяткович, Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из истории колонизации края). – Одесса: Тип. П.А. Зеленого, 1882. – 402 с.

ориентировал российское правительство на сочетание мирных и карательных мер. Мирные методы были направлены на интеграцию завоеванных народов в систему Русского государства. Подобный подход не был новым и определялся традиционным политическим курсом Руси по привлечению представителей соседних народов на свою сторону. На протяжении XVII в. не были предприняты какие-либо последовательные попытки выделить инородцев из среды остальных служилой и неслужилой групп населения государства. В эпоху правления Петра I российское государство совершило решительный шаг в сторону выделения инородцев в особый среди прочего русского населения слой.

Сильной вражде между крещеными и некрещеными инородцами способствовало сложившееся правовое неравенство. С обеих сторон раздавались жалобы на взаимные обиды. Принадлежность марийцев к категории государственных крестьян во многом определяло их социально-правовое положение. Они не являлись крепостными и не находились в личной зависимости помещиков, монастырей и дворцового ведомства. Их сословно-правовое положение было обусловлено государственными законодательными актами, осуществляемыми чиновничье-бюрократической администрацией в лице воевод, губернаторов и других приказных служителей. Сельская община в сознании марийских крестьян обычно выступала традиционной защитницей их прав и интересов. В отношении марийцев Казанского уезда она известна как «сотня» или «сотня-волость».

Правовые воззрения крестьян существовали «у них не в форме какого-либо систематического сборника или кодекса, а в виде разбросанных, скорее прочувствованных, чем продуманных понятий»¹. В советской научной литературе высказывались подобные мнения, характеризуя противоречивость, неопределенность правовых взглядов крестьян, в том числе и обычно-правовых норм. Имеющиеся исследования по этой тематике² включают только описания отдельных правовых воззрений и юридических обычаев марийских крестьян и практически не дают представления о том значении, которое имели обычно-правовые нормы в до-

¹ Нижегородские ведомости. – 1882. – № 23.

² Износков, Л.А. Обычай горных черемис // Памятная книга Казанской губернии на 1868 и 1869 г. – Казань, 1868. – 33 с.; Он же. Обычай горных черемис. Б. Уголовное право // Труды Казанского губернского статистического комитета. Вып. 2. – Казань, 1869. – С. 3 – 17; Евсеев Т.Е. Важнейшие моменты правового быта и обычного права марийского народа // Марий Эл. – 1928. – № 5 – 6. – С. 63 – 71; № 7 – 8. – С. 116 – 133; № 9 – 10. – С. 91 – 103.